

В.И. Корбут, преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности Академии МВД Республики Беларусь;

В.А. Архутик, курсант факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь

ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОВД ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Представлены некоторые результаты исследования проблемы противодействия преступности несовершеннолетних, проводимого в рамках Государственной программы по борьбе с преступностью на 2006–2010 гг., утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 21 февраля 2006 г. № 103. Особое внимание уделено вопросам организации взаимодействия сотрудников уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних и органов предварительного расследования при раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними. Сформулированы дефиниции «взаимодействие» и «поручение органа предварительного расследования». Предложены некоторые рекомендации по совершенствованию законодательства и рациональному сочетанию следственных, оперативно-розыскных и иных действий сотрудников указанных подразделений исходя из особенностей преступного поведения несовершеннолетних.

Успешное противодействие преступности несовершеннолетних во многом зависит от правильной организации оперативными подразделениями органов внутренних дел работы по раскрытию преступлений. Одним из элементов организации данной деятельности, заслуживающим внимания, является взаимодействие сотрудников уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних и органов предварительного расследования. В свое время вопросы взаимодействия исследовали такие ученые-правоведы, как И.И. Басецкий, С.В. Бажанов, И.М. Гуткин, С.И. Веденин, В.М. Логвин, В.Ф. Робозеров, В.Е. Сидоров, А.В. Лапин, Г.К. Синилов, М.А. Федоткин, В.П. Шиенок, А.П. Рыжаков. Авторами были раскрыты понятия, сущность и значение взаимодействия, исследованы организационно-тактические и процессуальные формы данной деятельности. Однако, критически оценивая нынешнее состояние исследований в данной области, следует отметить, что серьезные научные разработки проблемы взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного расследования проводились до 2000 г., а вопросы взаимодействия этих подразделений с инспекцией по делам несовершеннолетних – еще во времена СССР и в настоящее время не охватывают всех нюансов этой деятельности.

Анализ специальной литературы, действующего законодательства и анкетирование практических работников позволили выявить современные проблемы взаимодействия указанных выше подразделений и, подвергнув переосмыслению некоторые его теоретические положения, дать практические рекомендации. С точки зрения теории оперативно-розыскной деятельности представляет интерес понятие взаимодействия, поскольку данный термин не определен действующим законодательством, а имеющие место в юридической литературе мнения ученых неоднозначны.

Проведенное нами исследование свидетельствует о том, что термин «взаимодействие» достаточно распространен во всех видах жизнедеятельности человека. Так, с этимологической точки зрения слово «взаимодействие» является сложным и состоит из двух частей «взаимо» и «действие». В русском языке оно означает «взаимную связь явлений, взаимную поддержку» [9, с. 78–79]. В философии термин «взаимодействие» используется для обозначения «...воздействия вещей друг на друга, для отображения взаимосвязей между различными объектами, для характеристики форм человеческого события, человеческой деятельности и познания» [12, с. 135]. С точки зрения социологии взаимодействие социальное – это «...взаимное воздействие людей и социальных групп, выражающее характер и содержание отношений между ними, классифицируясь по социальным позициям (статусам) и ролям (функциям)» [13, с. 44]. В военной науке взаимодействие понимают как «...согласованные по целям, задачам, месту, времени и способам выполнения задач действия войск (сил) для достижения цели боя (операции)», как главную цель разрешения вооруженного конфликта [3, с. 139].

В юриспруденции термин «взаимодействие» употребляется для обозначения различных отношений, возникающих в процессе этой деятельности.

Так, по мнению С.И. Веденина, «...взаимодействие – коллективная деятельность сотрудников предварительного следствия, оперативных и криминалистических подразделений ОВД, которая предполагает соединение отдельных действий в единую совокупность, наиболее пригодную для достижения цели» [2, с. 91]. Аналогичной точки зрения придерживаются ученые А.В. Лапин и И.А. Лапина, используя при определении взаимодействия словосочетание «коллективная деятельность» [5, с. 17]. На наш взгляд, это не совсем верно, поскольку с точки зрения русского языка термин «коллективный» означает «общий, совместный» [9, с. 283], а совместная деятельность предполагает наличие общих средств и методов, равенство функций и полномочий, что не может иметь место в действительности при взаимодействии подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, служб, выполняющих административные функции, и органов, ведущих предварительное расследование.

В связи с приведенным доводом спорным является определение С.В. Бажанова, который рассматривает взаимодействие как «...совместную деятельность, направленную на достижение определенных целей, которая возможна при условии общности задач» [1, с. 70]. Не менее спорным, хотя и достаточно точным, сосредоточившим в себе все основные черты взаимной деятельности оперативных подразделений и следствия, является определение, предложенное В.М. Логвином. Отождествляя термины «совместная» и «согласованная», он определяет «...взаимодействие следователей и оперативных работников как основанную на законах и подзаконных нормативных актах совместную (согласованную) познавательную деятельность, характеризующуюся строгим разграничением компетенции этих субъектов, наиболее целесообразным сочетанием следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а также направленную на преодоление противодействия расследованию и

установлению в конечном счете всех обстоятельств совершенного преступления и решения иных задач уголовного судопроизводства» [6, с. 30–31].

Наиболее логичным, на наш взгляд, является определение В.Ф. Робозерова. По его мнению, взаимодействие есть «...основанная на законе и подзаконных актах единая по целям и согласованная по задачам, постоянно организуемая следователем деятельность по рациональному сочетанию следственных, оперативно-розыскных действий, осуществляемая присущими каждому из них средствами и методами, в целях обнаружения и закрепления сведений о событии преступления, установления виновности (или невиновности) подозреваемых в совершении преступления, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного и быстрого разрешения дела» [10, с. 82]. На различие компетенции субъектов, участвующих в борьбе с преступностью, как детерминант справедливо указывает И.И. Гуткин, по его мнению, взаимодействие это – «...основанное на законе сотрудничество не подчиненных друг другу органов, при котором они действуют согласованно, целесообразно, сочетая применяемые ими средства и способы в целях предупреждения, пресечения, раскрытия преступления, привлечения к уголовной ответственности виновных, розыска обвиняемых и обеспечения возмещения ущерба, причиненного преступлениями» [1, с. 10–11].

Поддерживая данную точку зрения, применительно к рассматриваемой проблеме мы предлагаем под взаимодействием понимать основанную на актах законодательства согласованную деятельность не подчиненных друг другу подразделений и служб ОВД, направленную на рациональное сочетание следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий в целях эффективного раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Анализ действующего законодательства позволяет условно определить три периода раскрытия совершенных преступлений. Это время до возбуждения уголовного дела, после возбуждения и после приостановления предварительного расследования. Результаты анкетирования сотрудников уголовного розыска, инспекции по делам несовершеннолетних (ИДН) и органов предварительного расследования свидетельствуют о различном уровне взаимодействия на данных этапах. По мнению сотрудников органов предварительного расследования, взаимодействие с оперативными подразделениями они чаще всего осуществляют до возбуждения уголовного дела, так считают 73,3 % опрошенных. Реже взаимодействие имеет место после возбуждения уголовного дела – 66,6 %, и только 6,6 % респондентов засвидетельствовали наличие согласованной деятельности по раскрытию преступлений после приостановления предварительного расследования. В целом аналогичного мнения придерживаются и сотрудники оперативных подразделений, результаты анкетирования соответственно: 56,2, 60,0 и 7,5 % и инспекции по делам несовершеннолетних: 70,4, 63,0 и 3,7 %¹. Таким образом, проблема взаимодействия указанных подразделений после приостановления уголовного дела очевидна.

Низкий уровень участия органов предварительного расследования в раскрытии преступлений после приостановления уголовного дела можно объяснить их правовым положением. Так, согласно ч. 3 ст. 247 УПК Республики Беларусь производство по уголовному делу, расследование по которому приостановлено, не допускается [14, с. 217], в связи с чем их деятельность сводится к изучению уголовных дел об аналогичных преступлениях и составлению согласованных дополнительных планов оперативно-розыскных и иных мероприятий [8].

В свою очередь, полномочия сотрудников ИДН, хотя и не ограничиваются после приостановления предварительного расследования, играют второстепенную роль в раскрытии преступлений, поскольку данные подразделения функционируют прежде всего в целях предупреждения безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних [7]. В частности, при раскрытии преступлений участковый инспектор по делам несовершеннолетних осуществляет выборку несовершеннолетних для дальнейшей проверки, проводит с ними беседы, опросы в школах, других учреждениях образования, местах концентрации несовершеннолетних с целью выявления возможных свидетелей и выяснения других обстоятельств, способствующих раскрытию преступлений [8]. Согласно анкетированию указанной категории сотрудников чаще всего выявляются сведения о несовершеннолетних, подлежащих проверке на причастность к совершенному преступлению и возможных участниках преступления, так считают соответственно 96,2 и 81,5 % из числа опрошенных. Реже они получают информацию о лицах, которые могут стать свидетелями по уголовному делу – 63,0 %. Выявленные данные о других обстоятельствах, способствующих раскрытию преступлений, распределились следующим образом: о местах сбыта и хранения похищенного имущества – 37,0 %; местонахождении предметов и документов, которые могут стать вещественными доказательствами по уголовному делу, – 33,3 %; приез-

¹ Некоторые респонденты давали более одного ответа на вопрос, поэтому итоговое число не всегда равно 100.

жих, которые находились на территории обслуживаемого участка в момент совершения преступления, — 33,3 %. Это отрицательно сказывается на эффективности раскрытия преступлений.

Анализ практики свидетельствует, что проблема участия сотрудников ИДН в раскрытии преступлений, совершенных несовершеннолетними, лежит в области организации их деятельности. Так, в организацию работы данного подразделения входит проведение служебных проверок по фактам совершения несовершеннолетними преступлений и принятие мер дисциплинарной ответственности к виновным сотрудникам ОВД [7]. Поскольку инспектор ИДН призван предупреждать правонарушения несовершеннолетних, состоящих на учете в инспекции, то его вина очевидна, а взыскание, как правило, неизбежно. Такое положение дел объективно влияет на личную заинтересованность инспектора и, соответственно, на успешное раскрытие преступлений, совершенных несовершеннолетними.

На наш взгляд, решить данную проблему можно путем изменения порядка принятия решения по результатам служебных проверок. В частности, необходимо дополнить Инструкцию об организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, положением о том, что если преступление, совершенное несовершеннолетним, состоящим на учете, раскрыто непосредственно инспектором ИДН, то он освобождается от дисциплинарной ответственности.

В контексте рассматриваемой проблемы представляют интерес поручения (ходатайства) органов предварительного расследования. Так, УПК предписывает органам дознания, которыми являются подразделения уголовного розыска и ИДН, исполнить поручения (ходатайства) органов предварительного расследования [14, с. 35]. Следует отметить, что нормативными актами, регулирующими отношения в области правоохранительной деятельности, не дано определения поручения. Мы, не полемизируя по поводу данной терминологии и принимая во внимание уже имеющиеся в законодательстве, регулирующем банковскую деятельность, определения, предлагаем под поручением органов предварительного расследования понимать документ, содержащий указание органу дознания и служащий основанием для выполнения им действий в пределах его компетенции.

Проведенное нами анкетирование практических работников ОВД показывает, что органам предварительного расследования чаще всего приходится давать поручения сотрудникам оперативных подразделений о производстве следственных действий, так заявили 73,0 % сотрудников органов предварительного расследования. Реже они дают поручения о проведении ОРМ — 56,6 % опрошенных. По мнению сотрудников оперативных подразделений, по поручению органов предварительного расследования из числа следственных действий они чаще всего проводят допросы (80 %), обыски (85 %), выемки (67,5 %).

На наш взгляд, такое положение не всегда оправдано, поскольку в результате проведения данных следственных действий формируются первоначальные доказательства причастности и степень виновности лиц в преступном деянии. В связи с этим, на наш взгляд, оперативные подразделения целесообразно задействовать для проведения ОРМ, а не для производства следственных действий. При этом интервьюирование практических работников показало, что органы предварительного расследования иногда указывают в поручении конкретные ОРМ, мотивируя это возможностью использовать полученные данные в процессе доказывания. Соглашаясь с мнением М. Селезнева о том, что в компетенцию органа предварительного расследования не входит выбор конкретных ОРМ, необходимых сотрудникам оперативных подразделений для исполнения данных поручений [11, с. 88], считаем, что сотрудники оперативных подразделений сами должны определять, сколько и какие именно мероприятия они должны провести для того, чтобы достичь указанной следователем цели.

Относительно дачи поручений ИДН представляет интерес их содержание. По данным исследования, чаще всего участковый инспектор ИДН выполняет поручения об установлении данных, характеризующих личность несовершеннолетнего (88,9 %), условий его жизни (59,2 %), реже — о местонахождении предметов и ценностей, добытых преступным путем (11,1 %). На наш взгляд, это неправильно. Например, инспектор ИДН получает информацию о преступной деятельности подростков чаще всего от несовершеннолетних (85,2 %) и работников учебных заведений (77,8 %), реже от родителей и лиц, их замещающих (29,6 %). Особенностью преступного поведения подростков является то, что часть похищенного имущества в большинстве случаев они оставляют у себя либо дарят родным и близким. Возможности сотрудника ИДН выявлять сведения о местах сбыта и хранения похищенного имущества, как отмечалось выше, имеют место в 37 % случаев. Следовательно, органам предварительного расследования необходимо учитывать данные особенности при вынесении поручений сотрудникам ИДН.

Таким образом, предлагаемые нами авторские определения понятий «взаимодействие», «поручение органов предварительного расследования» и практические рекомендации по уточнению актов

законодательства и позволят оптимизировать правоприменительную практику организации раскрытия преступлений, совершенных несовершеннолетними.

Библиографические ссылки

1. Бажанов, С.В. Некоторые вопросы взаимодействия аппаратов следствия и БХСС в условиях судебно-правовой реформы / С.В. Бажанов // Совершенствование правовой основы расследования преступлений ОВД. М. : Акад. МВД СССР, 1991.
2. Веденин, С.И. Психологические аспекты взаимодействия оперуполномоченных уголовного розыска и следователей на стадии предварительного расследования / С.И. Веденин // Оперативно-розыскное и криминалистическое обеспечение деятельности органов предварительного расследования : материалы науч.-практ. конф., Калининград, 23–24 июня 1998 г. / М-во внутрен. дел России, Калининград. юрид. ин-т. Калининград : Калининград. юрид. ин-т МВД России, 1998.
3. Военный энциклопедический словарь. М. : Воениздат, 1986.
4. Гапанович, Н.Н. Основы взаимодействия следователя и органа дознания при расследовании преступлений : учеб. пособие для вузов. Минск : Изд-во БГУ, 1983.
5. Лапин, А.В. Тактика взаимодействия субъектов расследования преступлений / А.В. Лапин, И.А. Лапина // Проблемы криминалистики : сб. науч. тр. / под общ. ред. Г.Н. Мухина. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003.
6. Логвин, В.М. Правовые и организационные аспекты взаимодействия следователей и оперативных работников органов внутренних дел при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В.М. Логвин. Минск, 1999.
7. Об утверждении Инструкции об организации работы инспекций по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : постановление МВД Респ. Беларусь, 27 окт. 2003 г., № 242 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2007.
8. Об утверждении Инструкции об организации работы органов и подразделений внутренних дел по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел : приказ МВД Респ. Беларусь, 1 авг. 2003 г., № 184 // КонсультантПлюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2007.
9. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
10. Робозеров, В.Ф. Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности / В.Ф. Робозеров. Л. : ВК МВД СССР, 1990.
11. Селезнев, М. Взаимодействие следователя и органа дознания / М. Селезнев // Следователь. 1996. № 1.
12. Современный философский словарь / под общ. ред. В.Е. Кемерова. 2-е изд., испр. и доп. М. : Ланпринт, 1998.
13. Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. М. : Бел Эн, 2003.
14. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. Минск : Амалфея, 2007.